

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.78.14.007

ОГРАНИЧЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алина Александровна Лукьянова²,
Владимир Александрович Антонов³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, valentina3886@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, luk_doc@mail.ru

³Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прекращения права собственности и ограничение права собственности в уголовном судопроизводстве. Авторами проанализированы изменения законодательства, касающиеся рассматриваемой проблематики. Особое внимание уделено анализу основных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства, а также правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, касающимся проблематики исследования. Выявлено, что в сфере уголовной юстиции существуют самостоятельные институты прекращения и ограничения права собственности. В ходе исследования сделан вывод о том, что решение о прекращении права собственности в ходе производства по уголовному делу не всегда должно ставиться в зависимость от желания собственника. Авторами определено, что решение вопроса об изъятии и удержании имущества в режиме хранения относится к числу дискреционных полномочий должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Кроме того, процедуры изъятия и хранения вещественных доказательств, а также наложения ареста на имущество имеют разное правовое регулирование и назначение. Констатируется, что в ходе уголовно-процессуальной деятельности ограничение права собственности возможно для достижения разных целей, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и для обеспечения имущественных взысканий. Авторами указано, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего прекращение права собственности до приговора суда, должно обеспечивать эффективную защиту частноправовых интересов, а также разрешение уголовного дела по существу.

Ключевые слова: мера принуждения, принцип соразмерности, прекращение права собственности, ограничение права собственности в уголовном судопроизводстве

Для цитирования: Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А., Антонов, В. А. Ограничение и прекращение права собственности в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 77–88. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.78.14.007

LIMITATION AND TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Valentina N. Gaponova¹, Alina A. Lukyanova², Vladimir A. Antonov³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, valentina3886@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, lok_doc@mail.ru

³Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of termination of property rights and restrictions on property rights in criminal proceedings. The authors analyzed changes in legislation related to the issues under consideration. Particular attention is paid to the analysis of the main trends in the development of criminal procedural legislation, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation related to the research issues. It has been revealed that in the sphere of criminal justice there are independent institutions for the termination and limitation of property rights. The study concluded that the decision to terminate property rights during criminal proceedings should not always depend on the wishes of the owner. The authors determined that resolving the issue of confiscation and retention of property in storage is among the discretionary powers of the official conducting criminal proceedings. In addition, the procedures for the seizure and storage of material evidence, as well as the seizure of property, have different legal regulations and purposes. It is stated that in the course of criminal proceedings, restriction of property rights is possible to achieve various goals, to establish circumstances to be proven, and to ensure property penalties. The authors indicate that the improvement of criminal procedural legislation regulating the termination of property rights before a court verdict should ensure effective protection of private law interests, as well as the resolution of a criminal case on the merits.

Key words: measure of coercion, principle of proportionality, termination of property rights, limitation of property rights in criminal proceedings

For citation: Gaponova, V. N., Lukyanova, A. A., Antonov, V. A. Ogranichenie i prekrashchenie prava sobstvennosti v ugovnom sudoproizvodstve [Limitation and termination of ownership rights in criminal proceedings]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 30 no 2, pp. 77–88. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.78.14.007

Введение

Право частной собственности гарантируется Конституцией Российской Федерации¹ (далее – Конституция) и имеет своим содержанием охраняемую законом возможность

собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Ограничение этого права, исходя из толкования ст. 55 Конституции, допустимо, но только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Российское гражданское законодательство основано на признании неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства государства в имущественные отношения граждан.

¹ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изм., принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.05.2024).

В Гражданском кодексе Российской Федерации² (далее – ГК РФ) не содержится общих норм, регулирующих порядок ограничения права собственности. В Главах 14–15 ГК РФ определены основания приобретения и прекращения этого права.

Однако в отличие от прекращения, ограничение права имеет не окончательный, а временный характер и предполагает изменение объема и содержания права. Например, в отношении собственника устанавливается запрет на совершение действий по распоряжению, пользованию имуществом или имуществом изымается из владения, в то время как при прекращении права имущество переходит в собственность другого субъекта или вовсе перестает существовать.

В ч. 2 ст. 235 ГК РФ используется категория «принудительное изъятие имущества», что по характеру фактических последствий сопоставимо с ограничением в праве собственности. Однако правовое регулирование названного способа ограничения сводится к установлению запрета на принудительное изъятие, когда такое изъятие не связано с основаниями последующего прекращения права собственности.

Основная часть

В сфере уголовной юстиции также следует вести речь о двух самостоятельных правовых институтах: прекращения права собственности и имеющего временный характер ограничения права собственности. Как ранее нами отмечено, в основе защиты собственности лежит правовой запрет на необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [1].

² Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть первая: принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.05.2024).

Окончательное отчуждение имущества и прекращение права собственности может быть реализовано в таких процессуальных формах, как:

– отчуждение арестованного в порядке ст. 115 УПК РФ³ имущества, по приговору суда, которым удовлетворены требования гражданского истца или назначен штраф в качестве уголовного наказания (п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

– реализация, утилизация и уничтожение имущества по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. ст. 29, 82 и 165 УПК РФ;

– конфискация имущества, то есть обращение в доход государства по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 104.1 УК РФ⁴, ст. ст. 160.1, 230 и 299 УПК РФ.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют о росте количества решений об удовлетворении гражданских исков, принимаемых судами общей юрисдикции. По результатам рассмотрения удовлетворены полностью в 2021 г. 58 525 гражданских исков, частично – 17 963, всего на сумму более 60 млрд рублей; в 2022 г. удовлетворены полностью – 52 610, частично – 19 161, всего на сумму более 41 млрд рублей; в 2023 г. удовлетворены полностью – 70 343, частично – 19 918, всего на сумму более 90 млрд рублей. Исковые требования, удовлетворяемые судами ежегодно, исчисляются десятками миллиардов

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2024).

рублей⁵. Из года в год растет количество штрафов, назначаемых судами в качестве основного или дополнительного наказания. В 2021 г. 72 927 осужденным в качестве основного наказания назначен штраф, 12 406 – в качестве дополнительного; в 2022 г. 77 942 осужденным в качестве основного наказания, 13 476 – в качестве дополнительного: в 2023 г. 80 688 осужденным в качестве основного наказания, 15 200 – в качестве дополнительного. С введением в 2022 году в действие нормы о конфискации транспортного средства по делам о дорожно-транспортных происшествиях, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ)⁶, внезапно возросло число «автомобилей и других транспортных средств», конфискуемых у граждан по приговорам судов. В 2022 г. число конфискованных транспортных средств составило 614, а в 2023 г. уже 9 171. Кроме того, только в 2023 году конфисковано по приговорам судов в порядке ст. 104.1 УК РФ наличных денежных средств в рублях на сумму более 404 миллионов рублей, а также 7 342 мобильных устройств⁷.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон № 258-ФЗ: принят Гос. Думой 6 июля 2022 года: одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421804/ (дата обращения: 01.05.2024).

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

Как следствие, интенсивнее стали применяться и процессуальные меры, в частности наложение ареста на имущество. Если в 2022 году по постановлениям судов наложен арест на 12 646 автомобилей, 4 245 мобильных устройств и наличные денежные средства в рублях на сумму более 4,4 миллиардов рублей, то в 2023 году количество арестованных автомобилей составило 24 531, мобильных устройств – 5 314, наличных денежных средств в рублях – более 8,5 миллиардов рублей⁸.

Кроме того, в период с 2021 по 2023 гг. возросло и число решений судов о реализации, об утилизации или уничтожении имущества, являющегося вещественным доказательством по уголовному делу. В 2021 г. в порядке и по основаниям, предусмотренным п. 10.1 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 82 УПК РФ удовлетворено 1 641 ходатайств, в 2022 г. – 2 348, в 2023 г. – 4 771.

Расширение практики применения процедурных норм, связанных с вторжением в имущественные отношения в ходе уголовного судопроизводства, требует обеспечить надлежащую защиту частноправовых интересов.

Системообразующей гарантией законности мер государственного характера, предполагающих ограничение конституционного права (или вовсе прекращение), является обоснованность их применения. Совокупный анализ правоприменительной деятельности позволяет судить о том, что в ходе уголовного судопроизводства ограничение права собственности может осуществляться для достижения разных целей. При этом не всегда такая реализация процедурных норм предполагает, что

⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

в последующем право собственности будет окончательно прекращено.

Во-первых, право собственности может быть ограничено для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Любые предметы могут быть изъяты, осмотрены по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу. Режим обеспечения сохранности таких предметов не предполагает обязательного их возвращения собственнику или законному владельцу до принятия итогового процессуального решения. В полномочиях должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, основываясь на совокупности характеристик вещественного доказательства (например, громоздкость, затрудненность хранения, соизмеримость издержек по обеспечению специальных условий хранения со стоимостью предмета), определять место его хранения и оценивать, может ли возвращение конкретного вещественного доказательства законному владельцу причинить ущерб доказыванию. Как верно отмечено А. В. Павловым, И. П. Пилюшиным, правовое регулирование непосредственно реализации, уничтожения, утилизации вещественного доказательства находится вне уголовного процесса [2].

На самостоятельность лиц, ответственных за расследование, в решении вопроса об изъятии имущества и удержании в режиме хранения, но с учетом особенностей уголовного дела, правового и фактического положения предмета, признанного вещественным доказательством, ука-

зывает Конституционный Суд Российской Федерации⁹.

Во-вторых, в ходе уголовного судопроизводства право собственности может быть ограничено путем применения меры принуждения в виде наложения ареста на имущество для обеспечения гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий (ст. 160.1 УПК РФ). В таком случае арестованное имущество может быть изъято или передано на ответственное хранение, в том числе собственнику или иному владельцу. Решение о месте хранения арестованного также относится к числу дискреционных полномочий должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Следует сказать, что арестованное имущество может одновременно являться и вещественным доказательством по уголовному делу. Однако институты наложения ареста на имущество с одной стороны и изъятия и хранения вещественных доказательств с другой стороны имеют разное предназначение. Придерживаясь позиции Б. Б., Булатова, А. С. Дежнева [3] и С. Б. Россинского [4], отметим, что по своей природе процедура наложения ареста создана для обеспечения имущественных притязаний по уголовному делу, поэтому следует поддержать отдельных авторов, которые определяют сугубо обеспечительный, а не познавательный характер этой меры, не ориентированной на собирание доказательств.

Кроме того, процедура наложения ареста на имущество и режим

⁹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 № 1-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/ (дата обращения: 01.05.2024).

обеспечения сохранности вещественного доказательства имеют отличное друг от друга правовое регулирование. Например, если в отношении наложения ареста на имущество действует предварительный судебный контроль, то для изъятия этого же имущества, но с целью последующего приобщения в качестве вещественного доказательства к уголовному делу, по общему правилу не предполагается получение разрешения суда. Правило, установленное ст. 165 УПК РФ, применяется только при производстве перечисленных в указанной статье следственных действий. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, судебное решение требуется для изъятия электронных носителей информации по отдельным уголовным делам о преступлениях, связанных с предпринимательской деятельностью.

Здесь важно отметить и роль конституционного контроля в реформировании институтов наложения ареста на имущества, а также изъятия имущества и удержания в режиме хранения вещественного доказательства. Как справедливо отмечено В. В. Николюком, А. Т. Анешевой, нормы уголовно-процессуального закона о вещественных доказательствах, наложения ареста на имущество неоднократно являлись предметом проверки высшим судебным органом конституционного контроля [5]. Неоднократно после рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации обращений граждан происходило изменение норм уголовно-процессуального права, усиление правового регулирования отдельных вопросов, связанных с применением уголовно-процессуального принуждения в сфере имущественных отношений.

Так, например, действовавшие до 2010 года положения пп. «в» п. 1 ч. 2 и ч. 4 ст. 82 УПК РФ позволяли до завершения производства по уголовному делу лишить собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, которое не может хра-

ниться при уголовном деле по разным причинам: громоздкость предмета, большая партия товара, необходимость создания специальных условий хранения. Хотя по общему правилу судьба вещественного доказательства должна разрешаться в приговоре суда. Такой порядок делал возможным неверно расставлять акценты, а именно фокусируя внимание только на значимости момента, в который должно быть принято решение об изъятии имущества и хранении как вещественное доказательство. Действительно, для результата производства по уголовному делу важно, чтобы предмет, имеющий доказательственный интерес, сохранялся максимально длительно, как и сохранялась возможность обратиться к исследованию этого предмета. Однако собственник или законный владелец изъятых имущества рассматривает этот факт несколько по-иному. Он заинтересован не только в скорейшем возвращении ему имущества, то и в том, чтобы право собственности на это имущество не было произвольно, вопреки конституционным требованиям прекращено. С жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гр. Костылев, который на основании агентского договора приобрел вертолет, контрабандой перемещенный через таможенную границу Российской Федерации. Данный вертолет, изъятый и признанный вещественным доказательством по уголовному делу, следователем, посчитавшим, что хранение такого громоздкого вещественного доказательства затруднено и требует высоких затрат, соизмеримых с его стоимостью, был передан на реализацию в Российский фонд федерального имущества. Реализация вертолета означает прекращение права собственности, лишение имущества и должна осуществляться по решению суда. Однако уголовно-процессуальное законодательство содержало норму, согласно которой решение о передаче вещественного доказательства для реализации принималось следователем автономно.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении по жалобе гр. Костылева указал, что нельзя лишать собственника или законного владельца имущества не на основании судебного решения. В такой ситуации последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью применения меры по передаче вещественного доказательства для реализации не может быть признан эффективной гарантией права собственности. Однако, по мнению Суда, правом законодателя в развитие действующего правового регулирования хранения, учета и передачи вещественных доказательств остается внесение в него основанных на Конституции Российской Федерации изменений и дополнений¹⁰.

Ожидаемой реакцией законодателя стало изменение норм, содержащихся в ст. ст. 29 и 82 УПК РФ¹¹, согласно действующей редакции которых решение о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств может быть принято только с согласия их владельца либо по решению суда. Вместе с тем в развитие названной нормы стал существенно видоизменяться перечень объектов, судьба которых может быть определена до принятия итогового процессуального решения по уголовному делу. Так, если в первоначальной редакции п. 10.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ речь шла о вещественных

доказательствах, хранение которых невозможно обеспечить в силу их громоздкости, необходимости создания специальных условий хранения, о скоропортящихся товарах и продукции, подвергающейся быстрому моральному старению, о предметах, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды (в частности об изъятых из незаконного оборота этиловом спирте, алкогольной и спиртосодержащей продукции), то в 2011 г. в этот перечень были добавлены наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды¹²; в 2013 г. – изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности¹³; в 2014 г. – предметы, используемые для незаконного производства, оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции¹⁴; в 2017 г.

¹⁰ По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 № 9-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78731/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹ О внесении изменений в статьи 29 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 62-ФЗ : принят Гос. Думой 7 апреля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 апреля 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99657/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹² О внесении изменений в статьи 82 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 28 июня 2011 года : одобрен Советом Федерации 6 июля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116557/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 2 июля 2013 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2013 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149642/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : Федер. закон № 494-ФЗ : принят Гос. Думой 23 декабря 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173123/ (дата обращения: 01.05.2024).

– игровое оборудование¹⁵ и животные, физическое состояние которых не позволяет ни возратить их в среду обитания, ни передать безвозмездно для содержания и разведения¹⁶; в 2022 г. – древесина и полученная из нее продукция в виде лесоматериалов¹⁷; в 2023 г. – изъятые из незаконного оборота табачные изделия, табачная продукция, сырье, тара, этикетки и технологическое оборудование, использованное для производства¹⁸.

Анализируя приведенные нормотворческие примеры, можно прийти к выводу о том, что решение о прекращении права собственности в ходе производства по уголовному делу не всегда должно ставиться в зависимость от желания собственника. Если объект, изъятый и признанный по уголовному делу вещественным доказательством, представляет угрозу, его длительное хранение опасно для жизни и здоровья граждан, окружа-

ющей среды, то должен срабатывать государственный механизм защиты, которым является процедура уничтожения вещественного доказательства.

Однако нарастающая тенденция к увеличению допустимых законом случаев, когда судьба вещественного доказательства может быть определена до приговора суда, когда имущество принудительно отчуждается, право собственности прекращается путем утилизации или уничтожения предметов, представляющих доказательственное значение, как представляется, не может считаться отвечающей конституционным гарантиям защиты личности. Например, в том случае, когда один и тот же предмет признан вещественным доказательством по нескольким уголовным делам. Если свойства предмета позволяют его сохранить, то процедура хранения вещественного доказательства должна обеспечивать возможность непосредственного исследования этого доказательства по каждому из уголовных дел до вступления приговора суда в законную силу применительно к каждому из этих уголовных дел¹⁹.

В этой связи полагаем, что в определении правового режима хранения вещественных доказательств по уголовным делам, возможности и целесообразности досрочного отчуждения имущества, то есть до приговора суда, и прекращения права собственности необходим баланс, с одной стороны, предоставляющий должную защиту частноправовых интересов, а с другой – гарантирующий законное и справедливое

¹⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 15 марта 2017 года: одобрен Советом Федерации 22 марта 2017 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214515/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон № 468-ФЗ: принят Гос. Думой 21 декабря 2017 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286721/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон № 346-ФЗ: принят Гос. Думой 5 июля 2022 года: одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421949/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸ О внесении изменений в статьи 81 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон № 391-ФЗ: принят Гос. Думой 25 июля 2023 года: одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453247/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹ По делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2023 № 33-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450077/ (дата обращения: 01.05.2024).

разрешение уголовного дела по существу.

Конституционный Суд Российской Федерации не обошел своим вниманием и процедуру наложения ареста на имущество. Соглашаясь с мнением Н. Н. Ковтуна и Д. В. Ростова [6], резюмируем, что данная мера, исходя из конституционно-правовых позиций, действует в пределах срока предварительного расследования²⁰. Именно правовое регулирование срока ареста имущества неоднократно становилось предметом жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации. Например, при рассмотрении жалобы ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой, по мнению которых, действовавшие на тот момент уголовно-процессуальные нормы допускали несоразмерное ограничение права собственности лица на неопределенное время в ситуациях, когда принято решение о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, а арест имущества продолжает

действовать²¹. По результату рассмотрения жалобы ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена Конституционный Суд Российской Федерации обязал внести в действующее правовое регулирование изменения с тем, чтобы ограничить срок применения наложения ареста на имущество²².

Вследствие этого в 2015 г. была принята программная норма²³, согласно которой срок ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, должен контролироваться, продлеваться в судебной процедуре, обеспечивающей предоставление собственникам

²⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2012 № 2227-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=139919&cacheid=721E860062319A06D2A7A820924EEC79&mode=splus&rnd=0.6909357124460166#3bcagEU0yq3YMFV91> (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

²¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110028/ (дата обращения: 01.05.2024).

²² По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Аврора малоэтажное строительство" и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158679/ (дата обращения: 01.05.2024).

²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 190-ФЗ : принят Гос. Думой 17 июня 2015 года : одобрен Советом Федерации 24 июня 2015 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181823/ (дата обращения: 01.05.2024).

арестованного имущества процессуальных прав, необходимых для защиты их права собственности, и в целом оставаться разумным.

Мера принуждения должна отвечать принципу соразмерности. Поэтому при принятии решения о наложении ареста на имущество необходимо соотносить стоимость этого имущества с имущественными взысканиями, для обеспечения которых налагается арест²⁴. Вывод о несоразмерности стоимости имущества тому ущербу, в целях возмещения которого имущество арестовано, является основанием для изменения решения²⁵.

Выводы и заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– решение вопроса об изъятии и удержании имущества в режиме хранения относится к числу дискреционных полномочий должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу;

– в сфере уголовной юстиции существуют самостоятельные институты прекращения и ограничения права собственности;

– в ходе уголовного судопроизводства ограничение права собственности может осуществляться для достижения разных целей: для установления обстоятельств, подлежащих

доказыванию, и для обеспечения имущественных взысканий;

– процедуры изъятия и хранения вещественных доказательств, а также наложения ареста на имущество имеют разное правовое регулирование и назначение;

– совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего прекращение права собственности до приговора суда, должно обеспечивать эффективную защиту частноправовых интересов, а также разрешение уголовного дела по существу;

– процессуальные меры, предполагающие прекращение или ограничение права собственности, должны использоваться соразмерно.

²⁴ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 01.05.2024).

²⁵ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.03.2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321301/ (дата обращения: 01.05.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гапонова, В. Н., Лукьянова, А. А. Предприниматели в уголовном судопроизводстве: гарантии правовой защиты (российский опыт) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб.науч. тр. 2022. № 3 (23). С. 188–201.
2. Павлов, А. В., Пилюшин, И. П. Следственное действие, направленное на реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 136–140.
3. Булатов, Б. Б., Дежнев, А. С. Место наложения ареста на имущество в системе уголовно-процессуального законодательства: история и современность // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2016. № 2. С. 18–24.
4. Россинский, С. Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский следователь : науч.-практ. журн. 2014. № 23. С. 12–17.
5. Николук, В. В., Анешева, А. Т. Вещественные доказательства в уголовном процессе: взгляд из Конституционного Суда Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 4 (68). С. 60–69.
6. Ковтун, Н. Н., Ростов, Д. В. Институт приостановления производства по уголовному делу: о новом «вине» и старых «мехах» // Российская юстиция : науч.-практ. журн. 2023. № 4. С. 12–21.

REFERENCES

1. Gaponova, V. N., Luk'yanova A. A. Predprinimateli v ugovnom sudoproizvodstve: garantii pravovoj zashchity (rossijskij opyt) [Entrepreneurs in criminal proceedings: guarantees of legal protection (Russian experience)]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 3(23), pp. 188–201. (in Russian).
2. Pavlov, A. V., Pilyushin, I. P. [Investigative action aimed at the sale, disposal or destruction of physical evidence]. Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya : Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij [Actual problems of preliminary investigation : Collection of scientific articles of international scientific and practical conferences]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. Pp. 136–140. (in Russian).
3. Bulatov, B. B., Dezhnev, A. S. Mesto nalozheniya aresta na imushchestvo v sisteme ugovovno-processual'nogo zakonodatel'stva: istoriya i sovremennost' [Place of seizure of property in the system of criminal procedure legislation: history and modernity]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 2, pp. 18–24. (in Russian).
4. Rossinskij, S. B. Sledstvennyye dejstviya kak sredstva poznaniya obstoyatel'stv ugovnogo dela [Investigative actions as a means of understanding the circumstances of a criminal case]. Rossijskij sledovatel' - Russian investigator. 2014, no. 23, pp. 12–17. (in Russian).

5. *Nikolyuk, V. V., Anesheva, A. T. Veshchestvennyye dokazatel'stva v ugovnom processe: vzglyad iz Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Material evidence in criminal proceedings: a view from the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023, no. 4(68), pp. 60–69. (in Russian).

6. *Kovtun, N. N., Rostov, D. V. Institut priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu: o novom «vine» i staryh «mekhah»* [The Institute of Suspension of Proceedings in a Criminal Case: About the New “Wine” and the Old “Skin”]. *Rossiyskaya yusticiya - Russian Justice*. 2023, no. 4, pp. 12–21. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лукьянова Алина Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Антонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, deputy chief Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Alina A. Lukyanova, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure. Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49 Chkalov St., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Vladimir A. Antonov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, associate Professor of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal State University. 11 Lenin St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.